

В клане Наньдоу началась активная чистка. Сегодня здесь присутствовали все важные фигуры города Донхай. Все они были возбуждены, словно сидели на иголках. Можно было представить, что они чувствовали внутри. Музыка звучала по-прежнему громко и сильно, прекрасно вписываясь в обстановку. Казалось, что мир неспокоен.

Е Футянь не только хотел очистить клан Наньдоу, но и убить императора Ло и заменить его на Наньдоу Вэньшаня. Последний был королем Наньдоу. И что с того, что его культивация была недостаточной?

Наньдоу Тай был пригвожден к своему месту. Видя все происходящее, его сердце сжалось от боли. Е Футянь продолжал спокойно играть, даже не глядя на него. Теперь Наньдоу Тай понял, что он точно умрет. Он смотрел на то, как Е Футянь и Хуа Цзеюй подходят друг другу.

На самом деле, Наньдоу Тай и раньше хотел благословить их, но он не был настолько силен. Когда он увидел, насколько необычным был Е Футянь, и указ императора Ло прибыл вместе с министром Хуа, он мог только попытаться убить Е Футяня. Что бы случилось, если бы он поверил, что Е Футянь будет играть в азартные игры?

В тот день старейшина Цинь и И Сян успешно помогли им сбежать. Если бы к этому добавилась сила клана Наньдоу, они бы точно смогли добиться успеха. В то время он мог достичь своей цели - сесть на трон Нации Наньдоу.

Но сейчас все это было лишь мечтой.

Он закрыл глаза, музыка вошла в его уши. Его сердце уже было наполнено отчаянием.

Янь Шао был таким же. Отказавшись от культивации, он с ненавистью смотрел на Е Футяня. В те времена Е Футянь и Хуа Цзеюй учились в академии Донхай. Хуа Цзеюй тоже учился в Школе Императорской Звезды, но сейчас они были на таком уровне.

"Давайте сразимся", - обратился Хуа Фэнлю к Святому Искусству.

"Хорошо". Святой Искусства кивнул. Его битва с Дьяволом Гуцинь продолжалась.

Они не поддавались влиянию музыки Е Футяня и начали сражаться. Один играл музыку, а другой рисовал. Какофоническая музыка рисовала хаотичные картины. Чжоу Му был лишен своей юношеской харизмы. Его старый противник теперь был ему не по зубам. Он даже не мог смотреть на Е Футяня, стоя на цыпочках.

Через некоторое время поединок Дьявола Гуцинь и Святого Искусства подошел к концу. На этот раз Хуа Фэнлю отключил жизненный дух Святого Искусства. Он негромко заиграл на струнах инструмента, а затем остановился. Посмотрев на своего старого противника, он сказал: "Ты должен знать, как ты победил меня тогда. Я знаю, что это не твоя вина. Школа

Императорской Звезды хотела, чтобы ты победил, и ты победил. Учитель ничего не мог сделать и всегда чувствовал себя виноватым, даже пожертвовал собой ради моей дочери и ученика."

Святой Искусства сухо усмехнулся. Конечно, он знал - всегда знал. Именно поэтому он никогда не испытывал радости и не хвастался победой над Хуа Фэнлю. Это был не славный бой, а классическая битва, о которой знали все в городе Донхай.

Окружающие были потрясены. Они не знали, что тогдашний бой был подстроен. Хуа Фэнлюй никогда не говорил об этом публично и ничего не объяснял. Все считали, что он проиграл. Теперь, когда он победил Святого Искусства, он открыл правду.

Наконец, музыка Е Футяня прекратилась. Жестокое давление постепенно ослабло. Клан Наньдоу лежал в руинах. Многие сильные культиваторы Школы Императорской Звезды также пострадали.

"Дядя, клан Наньдоу будет твоим", - сказал Е Футянь. "Отведи этих двоих в академию Донхай". С этими словами он повернулся, чтобы уйти. Сегодня здесь было много знакомых лиц, но он был не в настроении.

Группа вернулась в Академию Донхай вместе с Наньдоу Таем и Янь Шао. Школа Императорской Звезды, запечатанная льдом, была великолепна. Это было похоже на чудесную сцену. Ученики академии столпились там, глядя на ледяную гору и статую старика, играющего на гуцине на вершине. Многие не знали, кто он такой. Они только слышали от других, что это был старик, который играл "Хаотичную нацию" два года назад, пожертвовав собой, чтобы спасти Е Футяня.

"Они вернулись!" Толпа оживилась. Группа Е Футяня мощно вернулась по воздуху с захваченными Наньдоу Таем и Янь Шао. Многие люди вздрогнули от этого зрелища.

Наньдоу Тай теперь был Благородным. Янь Шао был управляющим Академии Донхай. Этих двоих можно было назвать самыми могущественными в городе Донхай. Теперь их привели в Школу Императорской Звезды, как будто они были никем. После этого их заставили встать на колени перед статуей старейшины Циня.

"Е Футянь, просто поторопись. Старейшина Цинь - мой старший брат, в конце концов. Твой хозяин, Хуа Фэнлю, тоже называет меня дядей-мастером", - испуганно сказал Янь Шао. Ему было страшно. Мало того, что ему грозила смерть, так еще и Е Футянь хотел, чтобы он вечно стоял на коленях перед старшим Цинем. Даже смерть не могла искупить его грехи. Его будут вечно оплевывать.

Е Футянь проигнорировал его. Неужели он узнал об их отношениях только сейчас? После смерти гроссмейстера его тело сожгли, а кости закопали во дворе. Никто о нем не заботился, двор зарос сорняками и превратился в заброшенную землю. Когда Янь Шао вспоминал о своем старшем брате? Его люди убили его старшего брата.

"Гроссмейстер, семья Луо и министр Хуа будут стоять здесь на коленях, чтобы покаяться после этого". Посмотрев на статую, он холодно сказал: "Запечатайте их".

Страж Серебряного Снега кивнул. Ужасно холодная аура опустилась на них. На Наньдоу Тая и Янь Шао обрушилось заклинание экстремального льда.

"Нет..." Наньдоу Тай и Янь Шао дрожали от страха, но безрезультатно. Они быстро превратились в две ледяные статуи, стоящие на коленях перед другой статуей, чтобы покаяться.

Е Футянь долго молча смотрел на статуи. Вернувшись в город Донхай, он решил некоторые вопросы. Теперь остались только Ло Цзюньлинь, его отец и министр Хуа. Они были истинными вдохновителями.

"Старший И, кто будет заботиться об Академии Донхай?" спросил Е Футянь.

"Я", - ответил И Сян. "Я останусь здесь". Он повидал мир, но обнаружил, что талант человека зависит от его судьбы. Он был стар и достиг своего предела. Он планировал остаться здесь и учить молодое поколение. Оставалось надеяться, что такие алчные силы, как Школа Императорской Звезды, больше не появятся.

Школы были местами обучения. Это было место, где можно было внести свой вклад в развитие последующих поколений. Он был готов остаться здесь и внести свой вклад.

Е Футянь замер. Танг Лан и Ю Шэн подошли к нему и позвали: "Учитель".

"Отец". Глаза И Цинсюаня тоже замерли.

И Сян захихикал. "Что? Я стар и не могу возиться с вами. Юй Шэн, я передаю Цинсюань тебе. Моя жизнь стоит того, чтобы у меня был такой необычный ученик".

"Ты с ума сошел?" сказал Е Футянь, уставившись на него. "О чем ты думаешь? Как ты можешь совершенствоваться в таком маленьком месте, как город Донхай?"

И Сян посмотрел на него. "Что ты знаешь? Город Донхай - это маленькое место. Вот почему я должен остаться. Я многому научился за эти два года и могу открыть умы многих молодых людей здесь, чтобы они не были ограничены этим маленьким миром. Они должны иметь более широкий взгляд на свою жизнь. К тому же, благодаря твоему примеру, я смогу вечно хвастаться здесь, чтобы мотивировать молодежь".

Е Футянь потерял дар речи. Он знал, каким был И Сян. Раз уж он принял решение, никто не мог его переубедить.

"Тогда приходи к нам, когда устанешь от всего этого". Е Футянь больше не пытался его переубедить.

"Ладно, теперь ты можешь говорить так, раз ты независим. Только в будущем не веди себя так, будто ты меня не знаешь", - сказал И Сян, бросив на него взгляд.

"Как я могу?" Е Футянь закатил глаза.

И Сян повернулся и шагнул вперед. Бесчисленные глаза ниже Школы Императорской Звезды упали на него. Он окинул взглядом толпу и сказал: "Я И Сян, директор Школы Финансовой Звезды. Я решил вернуться в Академию Донхай".

"Директор И".

"Директор."

Многие из старых членов Школы Финансовой Звезды были взволнованы. Неужели их директор действительно возвращается при таких обстоятельствах?

"Я знаю, что у всех вас много вопросов о том, что произошло сегодня. Некоторые также в ярости", - сказал всем И Сян. "Два года назад мой ученик, Е Футянь, влюбился в Хуа Цзею, ученицу Школы Императорской Звезды. Я уверен, что вы слышали, насколько талантливыми они были в то время.

"Позже министр Хуа навязал Школу Императорской Звезды другим школам из-за своих отношений с ней. Он хотел контролировать всю академию. Мы с Е Футянем уехали. Затем император Ло издал указ, согласно которому Е Футянь стал слугой кронпринца, а Хуа Цзею - кронпринцессой. Злодейство должно быть само собой разумеющимся. Кто может это вынести?"

"Клан Наньдоу и директор "Императорской звезды" работали вместе ради власти и амбиций. Им не было дела до каких-то жалких юнцов. Мы дали отпор, и за это старейшина Цинь даже сыграл свою последнюю партию и умер. Я был ранен, когда мы убегали. Е Футянь и Хуа Цзею чуть не погибли, но, к счастью, выжили и сбежали. Я уверен, что вы слышали о том, что произошло потом.

"Е Футянь и Юй Шэн вернулись во время банкета Тингфэн в стране Наньдоу. Кто в Наньдоу может сравниться с ними? Это доказали и последующие события. Никто в Сотне Земель не может сравниться с Е Футянем, не говоря уже о Наньдоу.

"Сейчас Е Футянь и Хуа Цзею стали учениками высших сил Восточной Бесплодной Территории. Эти двое были так близки к тому, чтобы быть убитыми Наньдоу и Школой Императорской Звезды. Как такая академия может называть себя академией?" спросил И Сян.

"Я вернулся не потому, что мне нужна власть. Е Футянь и Ю Шэн - мои ученики. Я занимался с ними в Восточной Бесплодной Территории. Преимущества по сравнению с Академией Донхай несомненны. Тем не менее, Академия Донхай - мой дом. Половина моей жизни прошла здесь. Я надеюсь увидеть ее процветание, я надеюсь увидеть ее рост, я надеюсь увидеть новую Академию Донхай.

"Поэтому я останусь." Сейчас И Сян был полон справедливости. Все ученики молчали. После этого раздался голос: "Приветствую директора И".

"Приветствую директора И", - сказали все больше людей. Голоса сотрясали небо.

Мир был справедлив, а справедливые люди завоевывали сердца. Ученики Академии Донхай были молоды, но они все еще знали, что хорошо, а что плохо. Директор школы Финансовой звезды И Сян отказался от своего статуса и рисковал жизнью, чтобы привести Е Футяня в клан Наньдоу и бороться с несправедливостью. Теперь Е Футянь был успешен. И Сян мог бы жить безбедно, но он отказался от этого и вернулся в Донхай, чтобы обучать последующие поколения.

И Сян был настоящим мужчиной!

<http://tl.rulate.ru/book/14690/2804863>